

Создание Партии справедливости и развития в Турции: её идеология и программа

Коцуба А.С., 3 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент И.И. Ковяко, БГПУ

Партия справедливости и развития (ПСР) была создана 14 августа 2001 г. и стала политической наследницей Партии национального спасения, Партии благоденствия, Партии добродетели и Партии счастья. На сегодняшний день ПСР трижды побеждала на парламентских выборах - в 2002, 2007 и 2011 гг. [3, с. 4-6]. Многолетний успех Партии справедливости и развития напрямую связан с личностью ее лидера Реджепа Тайипа Эрдогана. В 2003 - 2014 гг. он занимал пост премьер-министра Турции, а в 2014 г. Р.Т. Эрдоган был избран президентом страны. Р.Т. Эрдоган является одаренным политиком, представляющим собой тип харизматического лидера. В ситуациях, связанных с отстаиванием различных прав, турецкий президент всегда производит сильное впечатление на публику. К тому же, большой сегмент турецкого общества считает его некоррумпированным политиком. По мнению турецкого политолога Ю. Арклана, именно наличие у Р.Т. Эрдогана незаурядной харизмы и авторитета способствовало успеху его партии на парламентских выборах.

Программа ПСР, утвержденная 18 марта 2003 г., была воспринята общественностью Турции как реформаторская хотя бы уже потому, что начиналась с обещания заменить действующую конституцию новой, либеральной, которая будет соответствовать требованиям ЕС. Вступление в Европейский Союз было объявлено одной из главных задач правительства.

Программа начиналась с упоминания Мустафы Кемалю Ататюрка и признания его огромного вклада в «служение нации». Приход к власти ПСР – «новых консерваторов-демократов» – был назван «важнейшей переменной в турецкой политической истории» [5, с. 92]. Программа ПСР состоит из четырех основных пунктов: религия, консерватизм, либерализм и приверженность ЕС.

В программе ПСР ислам рассматривается как определяющий фактор развития общества. ПСР придаёт большое значение исламу, а именно религиозному служению, что способствует созданию атмосферы общественного доверия и сглаживанию межличностных конфликтов. Поэтому исламская религиозность становится основополагающей идеей для партии и создает у её членов преданность общему делу. Некоторые руководители партии, такие как государственный министр Мехмет Айдын или экс-глава Министерства по делам религий Тайяр Алтыкулка ценят религиозную мудрость прошлого. Они считают, что проверенные веками истины представляют собой самый эффективный способ решения социальных, политических и технологических задач, стоящих перед современным миром. По их мнению, ислам представляет собой идеологическую основу морально здорового общества, что должно сформировать у верующих граждан чувство общественного долга. По их убеждению, если люди молятся и соблюдают религиозные обряды, они менее склонны к коррупции и в большей степени настроены работать в интересах общества. Программа партии уделяет особое внимание роли религии в формировании такого «дисциплинированного» гражданина, который, как ожидается, будет выступать за сохранение «вечных ценностей». Для руководства партии свобода носит «инструментальный» характер, то есть свобода имеет ценность прежде всего как средство, которое позволяет людям преследовать и удовлетворять их личные цели - материальное благосостояние или участие в общественной жизни. Таким образом, ПСР стремится к развитию религиозной системы, в которой индивидуальный выбор определяется религиозно-общественными ценностями [5, с. 93-94].

Партия выработала также концепцию «консервативной демократии», определив наиболее действенные понятия, традиционно характеризующие турецкое общество: семья, история и религиозность. Партия рассматривает такие вопросы, как равенство полов, что ведёт к ограничению индивидуализма, где главным считается мужчина, а женщинам отводится второстепенная роль. Поэтому в основном мужчины, а не женщины занимают общественной деятельностью и принимают ответственные решения. В целом в вопросах семейных ценностей и неприятия индивидуализма и плюрализма мнений ПСР можно охарактеризовать как консервативную партию. Консервативная программа ПСР основывается на наиболее успешных периодах истории Турции [5, с. 94]. Партия использует социально-психологические ресурсы, как ностальгия общества по былым историческим событиям и распространению турецкой культуры в османском и даже сельджуком периодах. Партия объединяет исторические события, в которых османское прошлое содержит в себе ключ к будущему страны. ПСР считает, что исторический опыт и культурное достояние нации прочно основано для будущего.

Принцип либерализма в программе ПСР соотнесен, в первую очередь, с либеральной экономической системой, в основе которой находится доверительное отношение правительства к гражданам. Именно этот аспект отличает либеральную идеологию ПСР. Естественно, члены общества наделяются определенными обязанностями и ответственностью. При любом экономическом порядке производство и торговля являются самыми жизненно важными видами деятельности. Однако в либеральной системе принимающим решение о том, что и в каком количестве должно производиться, является непосредственно потребитель, то есть народ. Но и производителем является никто иной

как народ. Гражданин может открыть мастерскую, построить завод, держать маленький или большой магазин. Разрешается быть кем угодно: банкиром, капиталистом, владельцем фирмы [4]. Каждый сам распоряжается тем, как потратить заработанные деньги, тогда как при социализме и некоторых других типах систем производственные решения принимаются вышестоящими органами власти.

Во внешней политике Турции Программа ПСР отводит особое место развитию отношений с ЕС. В общественном сознании сохраняется неопределенность в отношении тесного сотрудничества с Европой: с одной стороны, Западная Европа - это исторический соперник и конкурент, с другой стороны, современный ЕС рассматривают как источник новых возможностей для развития Турции. Самым впечатляющим достижением нынешнего турецкого правительства можно считать принятое 3 октября 2005 г. решение ЕС начать переговоры с Турцией о ее вступлении в эту организацию в качестве полноправного члена. Как известно, для вступления в ЕС Турции, как и любой другой стране, необходимо соответствовать Копенгагенским критериям, установленным в июне 1993 г. и провозглашающим верховенство демократии и права, защиту и соблюдение прав человека и меньшинств, наличие действующей рыночной экономики в стране и др. [1, с. 375; 2, с. 186-187].

Таким образом, на сегодняшний день Партия справедливости и развития является наиболее влиятельной и успешной политической партией в Турции. Это связано как с личностью ее создателя Р.Т. Эрдогана, так и с программой ПСР, в которой особое внимание уделено вопросам религии, сохранения консервативных ценностей в турецком обществе, а также выражена приверженность внешнеполитическому курсу на присоединение к ЕС.

Литература

1. Киреев, Н.Г. История Турции XX век. – М.: ИВ РАН, 2007. – 608 с.
2. Спиридонова, Т.В. Таможенный союз Турции и ЕС: некоторые итоги // Турция в период правления Партии справедливости и развития. Сборник статей. – М., 2012. – 238 с. – С. 186-204
3. Сулейманов, А.В. Партия Справедливости и Развития: 10 лет у власти в
Турции // Вестник Пермского университета. Политология. – 2013. - №2. – С. 4-10
5. Услу, С. В чем успех Партии справедливости и развития? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mk-turkey.ru/blog/sami-uslu/2009/08/20/v-chem-uspeh-partii-spravedlivosti-i-razvitiya.html>. – Дата доступа: 23.03.2016 г.
6. Черниченко, Н.И. Политическая идентичность ПСР как фактор ее успеха в качестве партии власти // Турция в период правления Партии справедливости и развития. Сборник статей. – М., 2012. – 238 с. – С. 91-105.

Правление Ротари и особенности внешней политики Лангобардского королевства

Кравчук Е.Л., 3 курс, исторический факультет, БГПУ
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент, С.П. Шупляк, БГПУ

Попытка создания Лангобардского государства, которое обладало бы всей Италией наталкивалась на ряд политических препятствий, которые оказались непреодолимыми. Эти препятствия сказались уже в самом конце VI – начале VII в. и продолжали мешать объединительным попыткам королевской власти вплоть до падения лангобардского господства. Они заключались прежде всего в политике Византийской империи, не желавшей признавать лангобардского владычества в Италии, затем в стремлении папства занять самостоятельную позицию по отношению к лангобардам и с этой целью завязать связи с Византией и, наконец, в крайне агрессивной, а иногда колеблющейся позиции герцогов.

Укрепление политического строя Лангобардского королевства и достижение новых успехов лангобардов в борьбе с Византией произошли лишь в правление короля Ротари (636—652). Ротари, бывший герцог Брешии, был провозглашен королем всей лангобардской знатью, видевшей в нем сторонника антивизантийской политики.

Обосновавшись в Павии, как своей столице, Ротари порвал с Равеннским эвхархом и начал проводить энергичную самостоятельную политику по отношению к герцогам. Это выразилось прежде всего в том, что его власть вынужден был признать герцог Беневенто Арихис, который перед тем около полувека почти бесконтрольно хозяйничал во всей Южной Италии. В распоряжении Ротари оказались также земельные фонды (а следовательно, и военные силы), каких у лангобардских королей не было со времени Аутари и произведенного при нем раздела земельных владений между герцогами и королем. Уже Агилульф стремился, исходя из своей власти в Павии, расширить частные владения короля. Это удалось выполнить Ротари, который путем ряда завоеваний установил связь между своими герцогскими владениями вокруг Брешии и прежними королевскими землями в районе Павии.

Ротари двинулся через Апеннины, захватил и разрушил города на побережья Тирренского моря до самой франкской границы и занял владения Миланского епископа (резиденция которого находилась с конца VI в. в Генуе). Территория непосредственного владычества Ротари в результате этих походов простиралась от острова Гарда, граничившего с герцогством Брешией, и от границ римских